

Колину и Элизабет

Предисловие

Первая книга о Джоне Дулиттле была написана по рассказам его друзей и знакомых спустя много лет после изложенных в ней событий. Более того, события первой книги произошли в те времена, когда меня ещё не было на свете. Но теперь я хочу рассказать о приключениях Дулиттла, в которых мне самому довелось участвовать.

Доктор лично дал мне разрешение на это много лет назад. Однако оба мы были тогда настолько заняты путешествиями, наблюдениями за животными и сбором научных сведений, что у меня совершенно не оставалось времени на описание наших странствий.

Теперь я уже далеко не молод и память нередко изменяет мне. К счастью, в моём доме живёт старая попугайка Полинезия, которая всегда готова прийти на помощь и восстановить картину прошлого.

Эта удивительная птица — а меж тем ей уже около двухсот пятидесяти лет — сидит у меня на столе и мурлычет моряцкие песни, покуда я пишу свою книгу. Всем, кто имел счастье знать Полинезию, хорошо известно, что память у неё просто невероятная. Поэтому

в те минуты, когда меня посещают сомнения по поводу того или иного эпизода наших приключений, я обращаюсь к Полинезии, и она тут же напоминает мне любые подробности, рассказывает, когда что происходило и кто в чём участвовал. Порой мне даже кажется, что по справедливости автором этой книги нужно называть не меня, а старую попугаиху!

Как бы то ни было, пора начинать. Но прежде я расскажу о себе и о том, как я познакомился с великим доктором Дулиттлом.

Часть первая

Глава первая

• **Сын сапожника**

Зовут меня Томми Стаббинс, и я сын Джейкоба Стаббинса, сапожника из Паддлби-на-Болоте. В ту пору, когда началась эта история, мне было девять лет, а Паддлби был тихим зелёным городком. Через него протекала река, берега которой соединял старинный каменный мост, именуемый Королевским, — он вёл от городского рынка до самой церкви.

Морские корабли приходили в Паддлби по реке и вставали на якорь у старого моста. Я частенько бегал к причалу смотреть, как матросы разгружают парусники. С весёлыми песнями эти лихие парни тянули канаты, и я тут же заучивал все песни наизусть. Я любил сидеть на краю набережной, болтая ногами над водой, подпевать матросам и представлять себя таким же насквозь просолённым морским волком.

О, как же мне хотелось отправиться в плавание на одном из этих кораблей, когда они обращали корму к городской церкви и отправлялись по реке к морю мимо окрестных болот! Душа моя стремилась вслед за ними — в большой мир, на поиски удачи в далёких и удивительных странах: Африке, Индии, Китае и Перу. Когда корабли, следуя руслу, уходили за поворот, где реки уже было не видно, над городскими крышами продолжали медленно плыть их мачты с огромными серыми парусами, похожие на великанов, что осторожно и бесшумно пробираются между домов. И сколько же всего удивительного встретят они, думал я, прежде чем вновь вернуться к причалу у старого Королевского моста! Вот так, грезя о землях, которые никогда не увижу, следил я за уходящими кораблями, пока они окончательно не скрывались из глаз.

В то время у меня в Паддлби было три друга. Первого звали Джо — он ловил устриц и жил в маленькой хижине под мостом, у самой воды. У этого старика были золотые руки. Я никогда больше не видел такого мастера. Он нередко чинил мои игрушечные кораблики, которые я пускал по реке; мастерил ветряные мельницы из посылочных ящичков и бочарных клёпок, а из старых зонтиков делал лучших в мире воздушных змеев.

Бывало, он брал меня с собой на промысел, и, когда наступал отлив, мы отправлялись на уютной лодчонке к морю, чтобы набрать устриц и лобстеров на продажу.

По пути мы видели на холодных и обширных болотах стаи диких гусей, кроншнепов, куликов-травников и множество других птиц, обитающих среди зарослей морского укропа и высокой травы солёных приморских топей. А вечером, когда мы возвращались с уловом, нас встречали мерцающие в сумерках огни Королевского моста, напоминая о вечернем чае и уютно пылающих каминах.

Вторым моим другом был Косой Мэтью, продавец кошачьего и собачьего корма. Мэтью был весёлый старикан, косивший сразу на оба глаза. Честно говоря, выглядел он так себе, но зато с ним всегда было интересно поболтать. Он знал всех жителей Паддлби наперечёт, так же как всех собак и кошек. В те времена продавец корма для домашних животных был таким же обычным явлением городской жизни, как сапожник или бакалейщик. Ежедневно он ходил по улицам с деревянным лотком, полным мясных кусков, и орал во всё горло: «Мя-а-а-асо! Мя-а-а-асо!» И люди хорошо платили ему, чтобы покормить своих питомцев настоящим мясом, а не собачьи-ми галетами или объедками со стола.

Мне нравилось ходить с Мэтью по городу и смотреть на кошек и собак, которые, едва слышав старика, тотчас подбегали к садовым калиткам. Иногда он даже позволял мне покормить кого-нибудь из своих четвероногих клиентов, и я был страшно горд доверием старика! Он знал уйму любопытных вещей о собаках и так

и сыпал названиями их пород, пока мы гуляли по улицам. Он и сам держал несколько собак, причём одна из них, борзая породы уиппет, была невероятно быстрой! Мэтью то и дело брал с ней призы на собачьих бегах, которые проходили у нас по субботам. Кроме того, у старика имелся терьер — прирождённый охотник на крыс. С этим терьером Косого Мэтью частенько звали к себе страдавшие от крыс фермеры и мельники, и это приносило старику, пожалуй, не меньший доход, чем торговля мясом.

О третьем же моём друге, Люке Отшельнике, я расскажу попозже.

В школу я не ходил — у отца просто-напросто не было денег на моё обучение. Зато я страстно увлекался животными и по большей части был занят тем, что собирал птичьи яйца, ловил бабочек, рыбачил на реке, бродил по окрестностям в поисках черники и грибов и помогал старику Джо чинить его сети.

Что и говорить, у меня была просто замечательная жизнь, хотя в ту пору я этого не понимал. Мне было девять с половиной лет, и, как любой мальчишка, я мечтал поскорее вырасти, будучи не в силах оценить все прелести моего беззаботного бытия. Я отчаянно желал покинуть отчий дом, взойти на большой корабль и отправиться на нём мимо туманных болот к морю — на поиски приключений и своей судьбы.